

В рамках дискурсивно-стилистического подхода продолжается разработка проблемы и так называемого внешнего/интертекстуального взаимодействия, объективируемого такими маркерами присутствия «чужих голосов», как метатекстовые включения (заглавие, эпиграф), цитаты, аллюзии, реминисценции, интексты (И. В. Арнольд). Весьма актуальными остаются замечания И. В. Арнольд о различных функциях, выполняемых разноплановыми цитатными включениями, и их роли «в повышении имплицитного и модального потенциала текста, который таким образом оказывается звеном в общей цепи культурного общения человечества».

Развивая концепцию интертекстуального диалога, в частности ее композиционно-стилистический аспект, В. Е. Чернявская вводит понятие *типологический интертекст*, который предполагает взаимодействие различных жанров в процессе текстообразования и «базируется на явлении стереотипности компонентов в структурно-композиционной организации соответствующих текстов».

В работах Н. В. Петровой идея межтекстового взаимодействия уточняется в плане классификации видов интертекстуальности (интердискурсивная, интерсубъектная, референтная) и выявлении языковых сигналов смены субъектов речи – авторов интекстов. К ним, помимо уже известных иностилевых лексических средств и грамматических форм, трансформированных и модифицированных цитатных включений, могут быть отнесены, по мнению автора, топонимы, антропонимы, имена-ассоциаты, интекст-цитатные заголовки, аллюзивные сюжетные компоненты и иные прецедентные высказывания «из существующего и существовавшего в реальном времени и пространстве социокультурного дискурса».

В настоящее время в рамках лингвопоэтической концепции, соединяющей собственно лингвистический и литературоведческий подходы к интерпретации художественного произведения (А. Н. Морозов, Т. Г. Никитина, А. С. Сидоренко), постулируется тезис о решающей роли так называемого двуголосого слова (М. М. Бахтин) как лингвистической категории в полифонической организации текста на всех его уровнях, включая образно-композиционный и идейно-тематический. Такого рода филологический анализ, учитывающий наряду с вербальной и «поэтическую» составляющую текста, а именно – «объективно заложенную имплицитную информацию общекультурного характера» (Т. Ф. Плеханова) – позволяет выявить не только функционально обусловленную специфику художественного текста, но и особенности конкретного речевого произведения и идейный замысел его автора.

С. Е. Кунцевич

ПРОБЛЕМА ИНТЕРФЕРЕНЦИИ РОДНОГО И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКОВ В ТИПОЛОГО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В рамках научно-исследовательской темы кафедры стилистики английского языка «Проблемы интерпретации и перевода разножанровых текстов в типологическом аспекте», которой автор данной публикации руководит

с 2014 г., рассматриваются многоплановые вопросы современной лингвистики, что объясняется комплексным характером названной коллективной разработки.

Исходной гипотезой данного исследования было утверждение о том, что качество перевода текста любого жанра находится в прямой зависимости от адекватной интерпретации смысла исходного текста. При этом чрезвычайно важно знание изоморфных (сходных) и алломорфных (отличительных) типолого-стилистических характеристик родного и иностранного языков не только на традиционно выделяемых языковых уровнях (фонологическом, морфологическом, синтаксическом, лексическом), но и на уровне жанра/текста/дискурса. В процессе порождения иноязычного либо переводного текста явственно обнаруживает себя проблема *стилистической интерференции* родного и иностранного языков, под которой понимается влияние определенного регистра (официального/неофициального, возвышенного/нейтрального/низкого) либо конкретного функционального стиля одного языка на другой в процессе их использования.

Типологический анализ способствует решению многочисленных задач лингвистической науки, устанавливая национально-специфические элементы в сопоставляемом языковом и текстовом материале. Это проливает свет на этнокультурный калорит единиц языка, расширяет возможности эффективной межкультурной и межъязыковой коммуникации, а также практики перевода. Типологические характеристики наиболее четко выявляются на базе сопоставления разноуровневых языковых единиц, что позволяет уточнить взаимосвязь и взаимозависимость уровней языковой структуры. Данное обстоятельство чрезвычайно важно для образовательного процесса, где особое внимание следует уделять случаям частичного сходства сопоставляемых явлений, ведь именно здесь прослеживается сильная интерференция родного и иностранного языков, что необходимо учитывать в практике преподавания последнего.

Сопоставительная стилистика является наименее разработанной ветвью сравнительной типологии. Задачи этого перспективного направления типологических исследований решаются по нескольким векторам:

1) сопоставление стилистических систем родного и иностранного языков с целью установления их сходства и различия как в плане экспрессивной, так и в плане функциональной/дискурсивной стилистики;

2) сопоставление традиционных литературных стилей – классицизм, сентиментализм, романтизм, постмодернизм и т.п., а также отдельных литературных жанров – ода, элегия, басня, сетевая лирика и т.п.;

3) сопоставление культурно-исторических особенностей, влияющих на формирование литературных традиций, которые характерны для анализируемых языков;

4) сопоставление индивидуального стиля/манеры изложения автора оригинала текста и переводчика этого текста на другой язык.

Стилистическая типология находится на начальном этапе своего становления, что делает актуальным любые исследования, выполняемые в ее

рамках. Вопрос об уяснении истоков стилистической интерференции контактирующих языков относится к ряду наименее разработанных в рамках рассматриваемого направления сопоставительных исследований.

К универсальным стилистическим категориям принято относить оппозиции экспрессивность/нейтральность, динамичность/статичность, обобщенность/конкретность, варьирование/однообразие, ясность/нечеткость выражения. Основные различия между языками заключаются в языковых средствах и стилистических приемах, которые используются для актуализации обозначенных категорий. В русском языке, например, с целью достижения экспрессивности активно используются выразительные слова конкретного значения (приставочные глаголы, существительные с оценочными суффиксами) и свободный порядок слов. В английском языке для создания экспрессивности предпочтение отдается словам в переносном значении, инверсии, двойному отрицанию, изменению синтаксической функции слова, расчленению и обособлению.

Несмотря на имеющиеся терминологические расхождения в представлении функционально-стилевых систем различных языков, исследователи исходят из таких основных сфер общения, как общественная и производственная жизнь человека, быт, художественное творчество. К стилистическим универсалиям, как правило, относят такие функциональные стили, как газетно-публицистический, разговорно-бытовой, деловой, научный и художественный. Однако функциональные стили исторически изменчивы, особенно ввиду технологического прогресса человеческой цивилизации. Едва ли в эпоху стремительного развития коммуникационно-информационных технологий и Интернета можно вести речь о газетно-публицистическом стиле. Вероятно, следует признать реальное становление функционального стиля новостных СМИ. Этот стиль проявляет большую нейтральность в английском языке, нежели в русском, где он характеризуется некоторой возвышенностью (*President Putin **told** ‘Президент Путин **заявил**’*), наличием большего числа научных терминов, абстрактных существительных, литературно-художественных приемов. Между тем русскоязычная спортивная хроника нейтральна, в то время как англоязычная тяготеет к разговорно-бытовому стилю (*Для **улучшения** физической подготовки теннисистов **приглашен** специальный тренер ‘A special trainer has been **brought in** to **work on** the tennis players’ physical fitness’*).

Общая номенклатура функциональных стилей в английском и русском языках совпадает, однако каждому из них присущи не только сходные, но и специфические черты. Это становится серьезной предпосылкой стилистической интерференции, поскольку границы между стилем художественной литературы, научным и разговорно-бытовым стилем в русском языке более четкие, чем в английском; в свою очередь, в английском языке наибольшее различие наблюдается между деловым и разговорно-бытовыми стилями.

Обучаемый должен овладеть двумя нормами иностранного языка, который он изучает, – литературной письменной и литературной разговорной как

самостоятельными системами средств выражения – с осознанием ситуационной закреплённости каждой из норм. Так, отдавая предпочтение высокопарному стилю вместо разговорного, можно изменить смысл живой речи, результатом чего зачастую оказывается «провал» коммуникации. Дело в том, что письменная речь нередко отличается помпезностью и витиеватостью, возвышенным тоном высказывания, причем тон особенно важен для русского языка. Высокий стиль передается на английский язык словами с латинскими корнями, а русский разговорный – лексикой с англосаксонскими корнями. Категоричный тон русского предложения при переводе на английский язык можно сохранить за счет использования оценочной лексики, как в примере со словом *один*, которое стилистически нейтрально: *Ответ будет один: это невозможно допустить* ‘The answer is **utterly clear/unequivocal**’.

В отличие от английской, в русской разговорной речи большую роль играет интонация, благодаря которой допускаются опущения слов (эллипсис) и достаточно вольные изменения в порядке слов, что создает известные трудности, когда пустые синтаксические позиции приходится заполнять недостающими лексическими единицами. К примеру, *Вы бы – покорооче* означает ‘Вы бы рассказывали покорооче’; *Я обедать – пошли вместе* подразумевает ‘Я иду обедать, пойдем со мной’, именно восстановленные фразы следует переводить на английский язык.

Различие между литературным письменным и разговорным стилями в русском языке гораздо сильнее, чем в английском, причем даже официальные английские тексты обычно написаны менее высокопарно, нежели соответствующие русские. Стилистическая интерференция письменной русской и английской речи хорошо прослеживается в переводе следующего предложения, сделанного носителем русского языка: *Названия стран должны располагаться в алфавитном порядке и писаться с прописной буквы* ‘The names of the countries should be written with a capital letter and put into alphabetical order’. Носитель английского языка отредактировал этот перевод, страдающий некоторой многословностью и стилистической небрежностью, следующим образом: ‘The names of the countries should be alphabetised and capitalised’.

Единицы типологического сопоставления, представляющие характерные трудности при изучении английского языка, составляют лингвометодические основания для эффективного отбора и организации языкового и текстового материала. Такая организация нацелена на то, чтобы избежать негативной (деструктивной) межъязыковой интерференции за счет использования аналоговых по отношению к родному языку форм иностранного языка, т.е. положительной (конструктивной) интерференции.

Сопоставительный метод не только позволяет выявить случаи негативной интерференции, но и создает научно обоснованную базу для методики их предупреждения и устранения. Предвидение и преодоление нежелательной стилистической интерференции создает надежное лингвистическое обеспечение для процесса преподавания иностранного языка, а также для теории и практики перевода.